

0- 776961

На правах рукописи

Мягков Денис Александрович

**ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО БАРАБИНСКИХ ТАТАР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XX ВЕКА**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск

2009

Работа выполнена в секторе этнографии Омского филиала Учреждения Российской академии наук Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (ИАЭТ СО РАН)

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Томилов Николай Аркадьевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Кулемзин Владислав Михайлович
ГОУ ВПО "Томский государственный университет"

кандидат исторических наук, доцент
Селезнева Ирина Александровна
Сибирский филиал Российского института культурологии

Ведущая организация:

ГОУ ВПО "Алтайский государственный университет"

Защита состоится 2 июня 2009 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Учреждении Российской академии наук Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН по адресу: 630090, Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук ИАЭТ СО РАН.

Автореферат разослан 25 апреля 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИГУ

0000556103

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С. В. Маркин

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Традиционное хозяйство представляет собой базисный компонент культуры этноса, на котором замыкаются остальные компоненты системы жизнеобеспечения и мировоззренческие представления. Изучение хозяйственной деятельности способствует уяснению закономерностей складывания и развития сопутствующих комплексов культурных явлений.

Хозяйство является основной сферой, в рамках которой человек непосредственно взаимодействует с природной средой. Разнообразие природных условий Барабинской лесостепи предопределило вариативность культуры ее коренного населения – барабинских татар. Комплексный тип традиционного хозяйства барабинцев сочетался с локальными хозяйственными особенностями, которые в наибольшей мере соответствовали местным природным условиям.

Современная практика промышленного освоения ресурсов Барабы приводит к катастрофическим изменениям в природной среде региона, что свидетельствует о необходимости переосмысления господствующей стратегии природопользования. Возможность практического применения опыта традиционного природопользования автохтонного населения в современной практике хозяйственного освоения Барабы обуславливает актуальность изучения традиционного хозяйства барабинских татар.

В условиях глубокого кризиса российской экономики, который последовал за распадом СССР, в хозяйстве коренных сибирских народов, в том числе барабинцев, стали возрождаться утратившие прежнее значение занятия рыболовством, охотой, лесными промыслами. Современное возрастание экономической роли присваивающих занятий усиливает актуальность этнографического изучения традиционного хозяйства барабинских татар.

Объектом настоящего исследования выступает традиционный хозяйственный комплекс барабинских татар во второй половине XIX – первой половине XX в.

Предмет исследования – структура и динамика традиционного хозяйственного комплекса барабинских татар во второй половине XIX – первой половине XX в.

Цель исследования – реконструировать традиционный хозяйственный комплекс барабинских татар во второй половине XIX – первой половине XX в.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) раскрыть связь между природными условиями Барабинской лесостепи и типом традиционного хозяйства барабинских татар; 2) исследовать структуру и хозяйственные циклы присваивающих и производящих отраслей экономики барабинских татар; 3) изучить явления материальной и духовной

культуры, включенные в хозяйственную деятельность барабинских татар; 4) выявить локальные особенности традиционного хозяйственного комплекса барабинских татар; 5) выявить этнокультурные и этносоциальные процессы, происходившие в области хозяйства барабинских татар на протяжении рассматриваемого периода; 6) определить специфику хозяйственного комплекса барабинских татар через сравнение с хозяйством соседних этносов.

Территориальные рамки исследования охватывают места традиционного проживания барабинских татар, согласно современному административному делению расположенные в Барабинском, Венгеровском, Каргатском, Куйбышевском, Кыштовском, Чановском, Убинском, Усть-Таркском районах Новосибирской области.

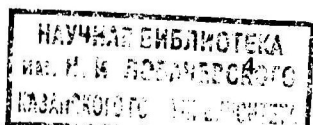
Хронологические рамки исследования – вторая половина XIX – первая половина XX в. Выбор хронологических рамок определен состоянием источниковой базы и стабильным функционированием в этот период традиционных компонентов хозяйства барабинских татар.

Состояние изученности темы. Этнографическое изучение барабинских татар представляет собой длительный и неравномерный процесс, в рамках которого выделяются следующие периоды наиболее интенсивного изучения истории и культуры барабинцев:

I. 1690–1790-е гг. – период первоначального накопления эмпирического материала о барабинских татарах. Наиболее ранние, но весьма отрывочные сведения о хозяйстве барабинцев содержатся в работах Н. Спафария, И. Идеса, Н. Витсена, Л. Ланге и датируются концом XVII – началом XVIII в.

На 1720–1790-е гг. приходится этап планомерного, системного накопления материала о барабинцах в ходе академических научных экспедиций. Ценные этнографические описания промыслового культа и материальной культуры барабинских татар оставили И. Г. Георги, Я. И. Линденау, Д. Г. Мессершмидт, Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас, Ф. И. Страленберг, И. П. Фальк, И. Э. Фишер. В рамках “академического” периода ученые зафиксировали хозяйство барабинцев в традиционной форме, когда оно не успело претерпеть изменений под влиянием переселенцев – русских и поволжско-приуральских татар. Однако работы этого периода характеризуются фрагментарностью повествования и отсутствием географической определенности.

II. 1870–1890-е гг. – период активизации исследований барабинских татар сибирскими учеными. Определенный вклад в изучение барабинских татар внесли А. Ф. Миддендорф (1871), Г. Н. Потанин (1884), В. В. Радлов (1889), Н. М. Ядринцев (1880, 1891). Крупнейшим исследованием XIX в., посвященным анализу земледелия и скотоводства русского и татарского населения Барабы, стала работа Е. С. Филимонова (1892). Богатый и конкретный эмпирический материал по хозяйству барабинцев содержится в опубликованном в “Томских губернских ведомостях” цикле заметок Н. А. Кострова

“Каинская Бараба” (1874) и историко-культурных очерках “Бараба”, опубликованных в “Сибирском вестнике” (1892, 1893).

В XX в. до 1940-х гг. систематического изучения барабинских татар не производилось. В работе С. К. Патканова были отражены численность и расселение барабинцев в конце XIX в. (1911). С. Кочнев (1933) и Н. И. Воробьев (1933) заострили внимание на комплексном характере хозяйства барабинцев, однако их работы не были опубликованы.

III. 1940–2000-е гг. Период организации этнографических экспедиций к барабинским татарам. Участником первой этнографической экспедиции к сибирским татарам в конце 1940-х гг. была В. В. Храмова, уделявшая значительное внимание изучению роли охоты и рыболовства барабинцев в условиях колхозной системы (1956).

В 1970–2000-е гг. центрами этнографического изучения барабинских татар в разное время были Томский и Омский государственные университеты и Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН (с 2006 г. – Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН). В этот период организуются комплексные этнографические экспедиции к барабинцам и осуществляется теоретическое осмысление проблем их хозяйства в русле концепции хозяйственно-культурных типов, при этом материалы по хозяйственным занятиям используются для решения проблем этногенеза барабинских татар.

Результаты экспедиций ТГУ 1971–1973 гг. были обобщены в статье Н. А. Томилова, В. Б. Богомолова, Ю. А. Курочки (1975), в которой были приведены краткие сведения по хозяйству и материальной культуре барабинских татар конца XIX – начала XX в. На основе письменных источников З. Д. Титова описала хозяйство и материальную культуру барабинских татар в XVII–XVIII вв. (1976).

В монографиях Ф. Т. Валеева (1980) и Н. А. Томилова (1980) содержатся обстоятельные сведения о материальной культуре, в том числе хозяйстве, тоболо-иртышских и томских татар. Экологические аспекты хозяйственного развития барабинских татар нашли отражение в публикациях С. Ю. Первых (1979), В. И. Соболева (1979), Н. А. Томилова (1979). В специальной статье (1979) Н. А. Томилов сформулировал идею о комплексном типе хозяйства сибирских татар. На рубеже 1970–1980-х гг. выходят работы В. Б. Богомолова, посвященные прядению, ткачеству, орнаменту и берестяной утвари барабинских татар (1979, 1980, 1987).

В исследованиях Н. А. Томилова 1987 и 1993 гг. было впервые осуществлено теоретико-методологическое обобщение сведений о хозяйстве барабинских татар. Н. А. Томилов выдвинул положение об интегрированных хозяйственно-культурных типах, формировавшихся на стыке различных при-

родных зон через взаимодействие групп населения с разными хозяйственно-культурными укладами.

Определенный вклад в методологию исследования охоты сибирских народов внес Д. Г. Коровушкин, который произвел типологизацию орудий пассивной охоты коренных народов Западной Сибири (1990, 1991). В числе прочих им были описаны некоторые орудия пассивной охоты барабинцев.

В начале 1990-х гг. изучением материальной культуры и проблем этногенеза барабинских татар занимался А. Г. Селезнев (1990, 1991, 1995). Итоги исследований были подведены им в монографии 1994 г. Путем анализа комплексов культурных явлений, таких как заповное рыболовство, орудия охоты, одежда, пища, жилища, средства передвижения, религиозные представления, А. Г. Селезнев выявляет этногенетические связи населения Барабы и обосновывает идею многокомпонентности барабинского этноса.

Во второй половине 1990-х гг. А. Г. Селезнев и И. А. Селезнева предложили новую методологию исследования традиционного хозяйства сибирских татар, которая базируется на концепции локальных культурных комплексов. Новый исследовательский подход позволил сосредоточить внимание на местных, тесно связанных с окружающим микрорландшафтом особенностях традиционного хозяйства. Результаты исследований были обобщены в монографии А. Г. Селезнева, И. А. Селезневой и Е. А. Бельгибаева (2006).

Промысловый культ разных групп сибирских татар был исследован в публикациях В. Диосеги (1978), Ф. Т. Валеева (1980), Н. А. Томилова (1983). В работах А. Г. Селезнева и И. А. Селезневой (2004) и А. А. Ярзуткиной (2004) были заложены основы подхода, предполагающего рассмотрение промыслового культа как компонента системы религиозного синкретизма сибирских татар.

С 2002 г. изучением традиционного хозяйства и сопряженных компонентов культуры барабинских татар занимается автор настоящего исследования. Предварительные итоги исследования были подведены в обобщающей монографии Д. А. Мягкова (2008).

В заключение отметим, что одновременно с этнографическим изучением барабинских татар усилиями новосибирских ученых проводились археологические исследования культуры населения Барабинской лесостепи периода позднего средневековья, обобщенные в монографиях В. И. Молодина, В. И. Соболева, А. И. Соловьева и Т. Н. Троицкой (1980, 1990, 2008).

Таким образом, изучение тех или иных элементов хозяйственного комплекса барабинских татар имеет долгую историю. Однако обзор литературы показывает, что хозяйственные занятия барабинцев, как, впрочем, и их система жизнеобеспечения в целом, до сих пор не являлись объектом специального научного исследования. К различным аспектам культуры жизнеобеспечения барабинских татар неоднократно обращались многие исследователи, но рассмотрение этих аспектов носило преимущественно

обзорный, инструментальный характер. В рамках такого подхода не могли быть охвачены многие стороны исследуемого явления, а за общим описанием зачастую терялась географическая и хронологическая определенность. Наличие существенных пробелов в изучении хозяйственного комплекса коренного тюркоязычного населения Барабинской степи обусловило актуальность новых научных изысканий в данной области.

Методология исследования. Основным методологическим понятием в настоящем исследовании выступает предложенный А. В. Головневым термин “хозяйственный комплекс”, под которым понимается “цикл занятий, составляющих способ материального обеспечения коллектива людей в определенных природно-географических и исторических условиях”. Компонентами и структурой хозяйственного комплекса являются виды, приемы и средства хозяйственных занятий (Головнев А. В., 1993).

Поскольку хозяйство как форма деятельности направлено на освоение природных ресурсов, его изучение следует осуществлять через призму взаимодействия общества и природы. Для реализации данной исследовательской установки автор опирался на теоретические разработки этноэкологического подхода, предполагающего рассмотрение этноса, культуры, производственной деятельности и осваиваемой природной среды в динамическом единстве, в виде сложной развивающейся системы (Крупник И. И., 1989).

Методологической основой настоящей работы выступает также концепция интегрированных хозяйственно-культурных типов, которые формировались и функционировали в результате взаимодействия разных по происхождению групп населения и характеризовались относительно равным значением производящих и присваивающих отраслей хозяйства (Томилов Н. А., 1993).

Методика исследования базировалась на традиционных для этнографической науки методах эмпирического и теоретического исследования.

Основными из полевых методов выступали метод интервьюирования и методы непосредственного, включенного и вызванного наблюдения. Сбор полевых материалов производился в форме неформализованных интервью, т. е. бесед, с информаторами (барабинскими и поволжско-приуральскими татарами) в сельских населенных пунктах Новосибирской области. Опрос населения осуществлялся на единой основе соответствующих вопросников и программ (2002). В подавляющем большинстве информаторы свободно владели как родным татарским, так и русским языками, в связи с чем общение с ними не вызывало трудностей в понимании. Фиксация информации, полученной в результате всех видов наблюдения, осуществлялась путем вербальной реконструкции (описания), фото- и видеосъемки, зарисовки наблюдаемых явлений.

Основными кабинетными методами исследования были общенаучные (научное описание, анализ, синтез, сравнение, типологизация) и специально-дисциплинарные (историко-сравнительный, историко-генетический).

Источниковую базу исследования составили несколько видов источников.

1. Основным видом источников в настоящей работе выступают *полевые материалы*, собранные в ходе этнографических экспедиций Томского государственного университета в 1971–1973 гг., Омского государственного университета в 1975–1988 гг. и Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН в 2002–2008 гг. Основу данного вида источников составляют сообщения информаторов о хозяйственных циклах, орудиях труда, средствах передвижения, жилищах, пище, религиозных представлениях и других явлениях культуры барабинских татар.

Сбор полевых материалов производился в следующих населенных пунктах Новосибирской области: в Барабинском районе – в ауле Тандов, д. Новокурупкаевка, в Венгеровском – в деревнях Акбалык, Чаргары, с. Воробьево, в Каргатском – в д. Теренино, селах Мусы, Шибаки, в Куйбышевском – в д. Аул-Бергуль, аулах Шагир, Омь (Осинцево), в Кыштовском – в деревнях Альменеве, Усманка, с. Кыштовка, в Убинском – в д. Заречно-убинская, поселках Новая Качомка, Шушковка, в Усть-Таркском – в д. Юрт-Угуй, в Чановском – в аулах Кошкуль, Тебис, Аялу, деревнях Белехта, Добринка, Малый Тебис, Тармакуль.

В 2002–2008 гг. материалы по традиционному хозяйству и сопряженным с ним компонентам культуры барабинских татар на основе комплекса тематических вопросников и программ собирал автор настоящей работы. В ходе полевых работ производилась фотофиксация орудий труда, средств передвижения, жилищ, хозяйственных построек, предметов одежды, утвари, продуктов питания и других явлений материальной и духовной культуры барабинских татар.

Значительная часть полевой информации о хозяйстве барабинских татар относится ко второй половине XX – началу XXI в. Учитывая определенную устойчивость элементов традиционной культуры, считаем возможным рассматривать их в ретроспекции для реконструкции некоторых компонентов традиционного хозяйства барабинских татар конца XIX – первой половины XX в.

2. Другим видом источников являются *музейные коллекции*, в состав которых входят орудия труда, средства передвижения, утварь, предметы религиозного культа барабинских татар; они хранятся в Омском государственном историко-краеведческом музее, Музее археологии и этнографии ОмГУ, Музее археологии и этнографии Сибири имени В. М. Флоринского ТГУ, Томском областном краеведческом музее, Новосибирском государственном краеведческом музее. В работе с предметами культуры барабинских татар мы использовали опубликованные каталоги (1979, 1990, 1999, 2002, 2003).

3. *Письменные источники*, среди которых выделяются:

– *этнографические описания* современниками разнообразных фактов хозяйственной деятельности барабинцев. Наиболее содержательными для нас являются “Записки” Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, а также заметки “Каинская Бараба” Н. Кострова (1874) и цикл очерков “Бараба”, опубликованный в “Сибирском вестнике” (1892–1893).

– *статистические документы* – годовые отчеты и статистические описания, которые содержат информацию о состоянии природных ресурсов, масштабах хозяйственных занятий, использовавшихся орудиях труда и другие сведения о присваивающих и производящих отраслях хозяйства инородцев Каинского округа во второй половине XIX – начале XX в. Основной массив использованных в работе статистических документов хранится в Государственном архиве Томской области в фондах 3 (Томское губернское управление) и 234 (Томский губернский статистический комитет).

Другим важным источником исследования выступают сводные статистические обзоры Томской губернии, изданные во второй половине XIX в.: “Статистическое обозрение Сибири” Ю. А. Гагемейстера (1854), “Список населенных мест по сведениям 1859 года” (1868) и “Волости и населенные места 1893 года” (1894). В данных трудах представлены подробная характеристика природных условий Барабинской лесостепи, статистическое описание всех населенных пунктов барабинских татар, результаты обследования состояния всех отраслей хозяйства сибирских народов.

Научная новизна исследования заключается в том, что традиционное хозяйство барабинских татар впервые изучается с позиции принципов этнической экологии, предполагающих рассмотрение культуры этноса и осваиваемой природной среды в динамическом единстве. Новизна подхода выражается в рассмотрении хозяйства барабинских татар как комплексного явления, включающего в себя экологические знания, умения, орудия труда, транспортные средства, временные и сезонные жилища, хозяйственные постройки, религиозные представления. Выявлены локальные особенности традиционного хозяйственного комплекса барабинских татар. В научный оборот вводятся новые источники по указанной проблематике: оригинальные полевые материалы, собранные автором; документы середины XIX – начала XX в.; материалы музейных коллекций.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки проблем формирования и функционирования традиционного хозяйства народов Сибири, в работах по истории, этнографии и экологии Сибири, в краеведении, а также при написании различных учебных пособий и разработке курсов лекций. Кроме того, некоторые положения исследования могут быть использованы в практике современного хозяйственного освоения территории Барабинской лесостепи.

Апробация. Основные положения диссертации апробированы в выступлениях на 12 научных конференциях и отражены в 17 научных публикациях автора, включающих три статьи в рецензируемых изданиях и авторскую монографию (общий объем публикаций 15,25 п. л.). Разработки автора были поддержаны фондами РГНФ и СО РАН.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованных источников и литературы, списка сокращений и пяти приложений. Блок приложений включает в себя иллюстративный материал, описания предметов музейных коллекций, сводные таблицы, перечень административно-территориальной принадлежности упоминаемых в работе населенных пунктов и список основных информаторов.

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи, определены объектно-предметная область, территориальные и хронологические рамки, представлен историографический обзор проблемы, охарактеризованы методологическая база и методы исследования, дана характеристика источников, раскрыты научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава “Присваивающее хозяйство барабинских татар: традиции и новации” посвящена характеристике присваивающих отраслей хозяйства и сопутствующих компонентов жизнедеятельности.

В *первом разделе* дано описание природных условий Барабинской лесостепи и раскрыта их связь с типом хозяйства, сложившимся у аборигенного тюркоязычного населения.

Природная среда Барабинской лесостепи, сочетавшая в себе несколько экологических зон, способствовала развитию у автохтонного населения многоотраслевого хозяйства. Наиболее благоприятными для занятия охотой и собирательством были северные районы Барабы, для занятия скотоводством и земледелием – южные; рыболовство в значительном масштабе могло вестись на всей ее территории.

В рассматриваемый период в природной среде Барабы происходили существенные изменения, которые выражались в обмелении и усыхании озер и болот, сужении площади лесов и сокращении фаунистических ресурсов. Экологические перемены, сводившиеся к расширению пространства, годного для земледельческого и скотоводческого освоения и сокращению рыбо- и зверопромысловых угодий, стимулировали подвижки в комплексном хозяйстве барабинских татар в сторону повышения удельного веса производящих отраслей.

Во *втором разделе* рассматривается рыболовство барабинских татар.

Занятие рыболовством имело круглогодичный характер, при этом выделяются три периода наиболее интенсивного рыбного лова: 1) конец февраля – середина марта (период максимального промерзания озера); 2) конец апреля – начало мая (время вскрытия рек и озер ото льда); 3) период икромета, который варьировался в зависимости от озера и вида рыбы (май – июнь). На небольших озерах и реках преобладал лов рыбы по открытой воде (с конца апреля до конца октября); на крупных озерах (Чаны, Сартлан, Убинское) существенное экономическое значение имел также зимний коллективный неводный промысел.

В рыбопромысловых циклах всех локальных групп барабинских татар важную роль играло заporное рыболовство. Запоры представляли собой сплошные изгороди из деревянных кольев, перегораживавшие мелкие реки или озерные протоки; в проходах заporов устанавливались котцы или морды.

Основными средствами рыбной ловли повсеместно служили котцы (*еэи/юзе/юйзе*) и сети (*ау*); кроме них, широко использовались вентери и морды. Морды плелись из тальниковых прутьев; ставные и плавные сети вязались из крапивных, конопляных, льняных ниток или из конского волоса. Особенностью рыбного промысла на крупных озерах был высокий удельный вес неводов (*елон/елым*) среди орудий лова. В период нереста лучили рыбу острогой, а зимой ее ловили самоловами и удами (*ляч, кармак*). По озерам и рекам барабинцы производили зимний подледный лов щук при помощи волосяных или проволочных петель.

Рыболовство барабинских татар не представляло собой универсального комплекса на всей территории их расселения. Удалось выявить два основных типа рыболовства барабинцев, различия между которыми были обусловлены экологическими особенностями промысловых угодий:

1. Запорно-сетевой, традиционный для барабинских татар, ловивших рыбу на небольших озерах и реках. Рыбопромысловый цикл этого типа состоял из весенне-осеннего заporного лова, круглогодичного (преимущественно весенне-осеннего) промысла сетями, котцами, сетными и плетеными ловушками. Преобладала индивидуальная организация труда. Продукция рыболовства использовалась в основном натурально, на обмен выделялась ее незначительная часть.

2. Неводно-запорный, сложившийся на крупных озерах с песчаным дном в юго-западной части Барабы (Чаны, Сартлан) и на Убинском озере. Этот тип был основан на осенне-зимне-весеннем неводном и весенне-осеннем заporном промысле. Наряду с индивидуальной формой труда, были широко распространены коллективные приемы лова. Помимо натурального использования продукции промысла, существенная часть выловленной рыбы имела товарное значение.

Третий раздел посвящен характеристике охоты барабинских татар.

Охота барабинцев включала в себя два основных направления: мясной промысел (добыча копытных, промысел барсука и медведя, охота на дикую птицу) и пушной промысел (охота на волков и лисиц, добыча мелкого пушного зверя и промысел зайца).

Среди барабинских татар были распространены два вида охоты – индивидуальная и коллективная. Артели барабинцев представляли собой объединения из жителей одного аула или нескольких соседних деревень.

Барабинские татары практиковали активную и пассивную формы охоты. С ноября по январь барабинцы устраивали коллективную конную охоту на волков и лисиц при помощи березовых дубин (*чохмар*). Ранней весной на лыжах осуществлялась загонная охота на лосей и косуль по *чарыму* (насту) с использованием ножей (*пчак*) и ружей (*мелтек*). Постепенно распространение приобретала весенняя и осенняя охота на водоплавающую птицу с ружьями. В практике активной охоты использовались собаки.

Среди средств пассивной охоты преобладали деревянные ловушки давящего типа (плашки – *пасмак*, черканы – *лата*, кляпцы – *чапкач*), петли (*кыл*) из конского волоса или проволоки, ловчие ямы (*ора*), железные капканы. Деревянные ловушки преимущественно применялись в охоте на мелкого пушного зверя. Волосные петли использовались в охоте на водоплавающую и боровую птицу, петли из проволоки – в охоте на зайцев, мелкого пушного зверя, барсуков и лосей. Ловчие ямы сооружались для добычи зайцев и боровой дичи. Этих же животных добывали установкой на тропках сетей (*авьяс*, *шатур*). Посредством капканов фабричного производства ловили волков, лисиц, мелких пушных зверей.

Мясо и шкуры добытых зверей и птиц служили важным источником пищи и сырья для пошива одежды. Продукция промысла пушных зверей и боровой птицы также шла на продажу.

Охота имела различное значение для отдельных групп барабинских татар. Охотой больше занимались северные барабинцы, проживавшие в подтаежной зоне Барабы; при продвижении на юг лесостепи, в силу сокращения в этом направлении лесного массива, ее значение в экономической жизни коренного населения понижалось.

В *четвертом разделе* дано описание собирательства и лесных промыслов барабинских татар.

Значение собирательства состояло в том, что оно вносило необходимый растительный компонент в преимущественно рыбно-мясной рацион питания барабинских татар и доставляло им необходимое сырье для изготовления предметов быта и промысла. Барабинцы осуществляли сбор дикорастущих трав, корней, ягод, заготовку бересты, дегтя. Татары подтаежной зоны Барабы занимались кедровым промыслом и смолокурением.

Наибольшее экономическое значение занятие собирательством имело для северных барабинцев. Во-первых, они проживали в предтаежной полосе Барабы, богатой болотами, что открывало возможности для сбора таких ценных продуктов как брусника, клюква и кедровый орех. Во-вторых, ценность собирательства в северной полосе Барабы возростала вследствие отсутствия удобных для земледелия почв, неразвитости земледелия: фактически собирательство служило для местного населения единственным источником растительного компонента.

В *пятом разделе* рассмотрены сопутствующие присваивающему хозяйству компоненты жизнедеятельности.

Водными средствами передвижения были лодки (*кяма*) – долбленки и дощатые плоскодонки. Для сухопутного передвижения в зимнее время использовались лыжи (*чанга*) двух типов – голицы и подволоки. Различные типы лыж были неравномерно распространены среди разных групп барабинских татар, что было связано со степенью доступности основного сырья для изготовления подволоков – лосиных камусов: ареал обитания лосей охватывал преимущественно северные районы Барабы, на юге лесостепи эти животные встречались редко. В результате, подшитые лыжи были наиболее распространены у татар, населявших северную, пограничную с урманом полосу Барабы, в то время как барабинцы более южных районов использовали в процессе охоты преимущественно лыжи-голицы.

У барабинских татар сформировался комплекс временных и сезонных промысловых жилищ, удовлетворявших потребности охотников и рыболовов. Он включал в себя срубные избушки, шалаши, землянки и дома из дерновых кирпичей (*яр уй*). Земляные промысловые постройки барабинских татар отличались от постоянных земляных жилищ упрощенной конструкцией: они не имели опорных столбов, несущих балок, матицы, бревенчатого перекрытия, – и меньшими размерами.

У барабинских татар существовал промысловый культ, направленный на обеспечение успеха в рыболовстве, охоте и собирательстве. Он включал в себя доисламские (почитание семейных охранителей и духов-хозяев мест и стихий, магические обряды) и мусульманские (подача милостыни и комплекс специальных молитв) элементы.

Считалось, что удача на промысле зависела от семейных охранителей – антропоморфных идолов-кукол (*курчак*). Люди им молились и приносили жертвы перед началом охоты или рыбалки, им же отдавалась первая добыча в случае удачного промысла; для обеспечения успеха в случае неудачи идолов относили на место промысла.

Другой силой, от которой зависела удача в охоте и рыболовстве, были духи-хозяева леса (*Урман-иясе*) и воды (*Су-иясе*, *Су-анасы*). Чтобы заручиться благосклонностью хозяев, люди совершали обряды: входя в лес, бро-

сали на землю пищу, куски материи или деньги; находясь в лесу, не рубили одиноко стоящие березы; бросали в воду хлеб и монеты. С этой же целью часть пойманной рыбы было принято отдавать пожилым людям.

В соответствии с исламской традицией, перед выходом на промысел охотники и рыбаки подавали милостыню (*хэер*, *хэер юлга*), в качестве которой обычно выступали продукты питания, деньги и одежда. *Хэер* можно было подавать любому живому существу, встретившемуся на дороге, в том числе домашним животным, но чаще всего его давали наиболее бедным соседям.

В ритуальной практике барабинских татар выделяется комплекс мусульманских молитв, направленных на обеспечение безопасности человека в процессе охоты и рыбалки и достижение им удачи, получение необходимого размера добычи. О значении молитв в промысловой практике свидетельствует широкий круг лиц, читавших молитвы, чтобы обеспечить удачу конкретного охотника (сам охотник, его жена, пожилые женщины).

Среди барабинцев бытовали запреты на добычу некоторых видов животных. Считалось грехом убивать лебедей, ласточек и скворцов; существовал запрет на употребление в пищу шук из-за присутствия на ее голове образцованной хрящами фигуры, внешне напоминающей христианский крест.

В *шестом разделе* охарактеризована этнокультурная специфика барабинских татар по материалам присваивающего хозяйства. Выделены “таежная” модель присваивающего хозяйства, характерная для северных барабинцев и тарских татар, и “лесостепная” модель, свойственная основному массиву барабинских татар. По сравнению с хозяйством барабинских татар, присваивающее хозяйство тарских татар имело более сложную структуру, включая в себя дополнительные направления рыболовного, звериного и лесных промыслов. По сравнению с хозяйством томских и поволжско-приуральских татар, присваивающее хозяйство барабинцев отличалось более длительным сохранением традиционных форм и стабильным функционированием архаичных орудий охоты и рыболовства.

Однако, как и в хозяйстве окружающего русского и тюркоязычного населения, с конца XIX в. в хозяйственном комплексе барабинских татар происходили процессы модернизации орудийной базы присваивающих отраслей. В числе элементов обновления орудий рыболовства и охоты и сопутствующих им компонентов жизнедеятельности барабинцев можно отметить: применение железной пешни для проделывания прорубей на водоемах; использование металлических грузил в устройстве сетей и фитилей; лов рыбы с использованием металлических крючковых снастей (блесна, самолов); лов щуки при помощи петель из медной проволоки; охоту с ружьями и капканами фабричного производства; установку стальных петель на лосей и барсуков; применение стрихнина для отравы волков и лисиц; использование срубных живоловушек в охоте на волков; применение железных гвоздей в устройстве

кляпцов; сбор ягод в корзины из лыка и алюминиевой проволоки; использование гвоздей в изготовлении подшитых лыж; сооружение застекленных окон в промысловых землянках; изготовление идолов-кукол из газетной бумаги.

Барабинские татары втягивались в рыночные отношения, что вело к росту товарности присваивающих отраслей хозяйства. Преимущественно товарную направленность имели такие направления присваивающего хозяйства как неводный артельный промысел рыбы, охота на пушного зверя, промысел гагары, ловля пиявок. Поввысилось товарное значение охоты на водоплавающую и боровую птицу, ягодного и орехового (у северных барабинцев) промыслов. Важным фактором вовлечения барабинских татар в товарно-денежные отношения в конце XIX в. стало строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, резко расширившей рынок сбыта для жителей близлежащих татарских населенных пунктов.

Однако модернизационные процессы в хозяйстве барабинских татар происходили медленнее, чем у окружающего тюркоязычного и русского населения, и в присваивающем хозяйстве именно барабинских и тарских татар в наибольшей степени сохранялись традиционные черты.

Во второй главе **“Производящее хозяйство барабинских татар: традиции и новации”** дана характеристика производящих отраслей экономики.

В *первом разделе* рассматривается животноводство барабинских татар, в котором выделялось несколько направлений: разведение лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, домашних птиц и собак.

В 1889 г. в общей структуре стада доля лошадей составляла 41,5 %, крупного рогатого скота – 28,3 %, овец – 30,2 %. В среднем на один двор приходилось 2,77 голов лошадей, 1,89 голов крупного рогатого скота и 2,01 голов овец. Для сравнения, в 1891 г. в целом у населения Каинского округа, подавляющее большинство которого составляли русские крестьяне, на один двор приходилось 5,54 голов лошадей, 5,32 голов крупного рогатого скота и 8,24 голов овец. При одинаковой относительной величине поголовья крупного рогатого скота (28 % общего стада) в структуре стада у барабинских татар преобладали лошади (41,5 %), а у русских – овцы (43 %).

Данные животноводства свидетельствуют о существовании среди барабинцев имущественной дифференциации. В конце XIX в. крупная доля поголовья лошадей и рогатого скота концентрировалась в небольшом количестве хозяйств. Так, на 44 домохозяйства барабинцев (4,6 % от их общего числа) приходилось 785 голов лошадей (29 % общей численности), на 27 хозяйств (2,8 %) – 456 голов крупного рогатого скота (25 %), на 49 хозяйств (5 %) – 773 головы овец (40 %).

Статистические сведения демонстрируют неравномерность развития животноводства у разных этнотерриториальных групп барабинских татар.

Удалось установить, что наибольшие масштабы животноводство имело у татар теренинско-чайской группы. Так, в большинстве хозяйств барабинцев этой группы (59,5 %) содержалось от 2 до 5 лошадей, в то время как основная масса хозяйств барабинских татар любейско-тунужской и барабинско-туражской групп (57,5 % и 56,8 % соответственно) насчитывала 1–2 лошади. Большинство барабинцев последних двух групп (57,7 % и 47 % дворов) имели в своих хозяйствах 1–2 головы крупного рогатого скота, а в теренинско-чайской группе примерно равные доли составляли хозяйства, насчитывавшие 1–2 головы (30,4 %) и 4–9 голов (33 %). При этом примерно треть барабинских татар любейско-тунужской и барабинско-туражской групп вообще не занимались разведением крупного рогатого скота, тогда как в теренинско-чайской группе эта категория хозяйств составляла лишь около 14 %. Кроме того, разведением овец занимались более двух третей хозяев теренинско-чайской группы и лишь менее половины представителей двух других групп.

Животноводство барабинских татар относилось к пастбищно-стойловому типу, характерному также для других групп сибирских татар и поволжско-приуральских татар. Выпас скота осуществлялся с середины мая до середины октября. Обычно выпас лошадей, крупного рогатого скота и овец производился раздельно. Выпас животных осуществлялся под присмотром пастухов либо в пространствах, огороженных поскотинной (*бускам*). Для идентификации животных в период выпаса хозяева ставили на их телах меты, которые часто были семейным знаком собственности (*тамга*) и передавались по наследству.

Период стойлового содержания скота обычно продолжался с середины октября до середины мая. Скотный двор барабинских татар состоял из стойла (*кура*) и денника (*ялан кура*). Различались стойловые постройки срубной и каркасно-столбовой конструкции. Общим правилом было раздельное содержание лошадей и рогатого скота, для которых предназначались отдельные открытые загоны. Для лошадей стойловые постройки не сооружались, поэтому всю зиму эти животные содержались в деннике под навесом (*тебечик*). Для домашних птиц строили срубные полуземлянки.

Одним из этапов хозяйственного цикла барабинских татар была заготовка сена, обеспечивавшая питание скота в период стойлового содержания. Сено (*печан*) косили литовками (*чалге*); копнение производили при помощи вил (*синек*) и деревянных граблей (*тырнавыч*); копны (*мугул*) транспортировали на лошадях при помощи арканов или деревянных волокуш; стога (*кябан*) метали вилами; сено в деревню перевозили на конных санях (*чана*).

На время сенокосных работ в поле сооружались временные жилища – балаганы двух типов: полуцилиндрические наземные постройки каркасной конструкции без опорных столбов и двускатные наземные постройки каркасно-столбовой конструкции. Конструктивные особенности покосных

балаганов барабинских татар отвечали двум основным требованиям в условиях полевых работ: 1) доступности строительного материала (жерди, сено, дерновые пласты); 2) быстроте сооружения (5–6 человек могли возвести постройки за 1–2 часа).

Другим важным этапом хозяйственного цикла был массовый забой скота (*согым*), который производился в середине ноября – начале декабря. Процедура забоя строго подчинялась ритуалу. Традиция предписывала резать скот до захода солнца на чистом месте, запрещая производить забой в деннике или в местах, где проходят люди. Забой могли производить только мужчины; во время него было запрещено присутствовать женщинам. Во время забоя животное укладывалось на землю на левый бок таким образом, чтобы его голова была направлена в сторону Мекки, т. е. на юго-запад (*кимля*). Перерезание животному горла сопровождалось чтением молитвы человеком, осуществлявшим забой.

Некоторые особенности имел ритуальный забой барана, который производился на праздник Курбан-байрам, во время обряда вызывания дождя и в критические моменты жизни людей для сохранения их жизни и здоровья. Животное, предназначенное для ритуального забоя, выступало жертвой Богу, и к нему предъявлялись особые требования: баран должен был быть здоровым и молодым (в возрасте до года). Забой животного после прочтения молитвы совершал мулла или пожилой уважаемый человек. Особенностью разделки туши животного во время ритуального забоя был запрет использовать орудия (ножи, топоры): все кости отделялись вручную строго по суставам, ломать и рубить их было нельзя. После окончания разделки кости собирались вместе и закапывались либо в мешке погружались на дно озера или реки; было строго запрещено выбрасывать кости или отдавать их собакам. Шкура забитого барана отдавалась мулле. Из мяса приготавливали угощение для гостей, остаток его раздавался бедным односельчанам.

В скотоводческих культах барабинцев сочетались явления, восходящие к доисламской традиции (поклонение духам-хозяевам, совершение магических обрядов), и мусульманские элементы (почитание святых, подача милостыни).

По повериям барабинских татар, состояние скота зависело от благоволения соответствующих духов-хозяев (*Мал-иясе, Кура-иясе, Отнын-иясе*) и мусульманских святых (*Санге-бабай, Чабан-бабай*). К хозяевам и святым барабинцы обращались в молитвах с просьбой о помощи.

Элементом скотоводческих культов барабинских татар была подача милостыни: хозяева скота дарили пастухам сырые куриные яйца перед выгоном скота на пастбище; пожилым женщинам, для того чтобы они помолились святым, дарили молоко, сметану, творог в период получения приплода.

Во *втором разделе* охарактеризовано земледелие барабинских татар.

С 1852 по 1909 гг. происходило постепенное увеличение размеров посевных площадей барабинских татар. По сравнению с 1834 г., когда барабинские татары засевали 0,05 десятины на душу населения, в 1852 г. размеры земледелия в исчислении на душу населения выросли в 3 раза, в 1909 г. – в 8 раз. Сравнительно быстрый рост запасек татар Барабы с 1889 по 1909 гг. объясняется, по всей видимости, влиянием поволжско-приуральских татар, которые были носителями развитой земледельческой культуры.

Размеры подавляющего большинства личных запасек барабинских татар составляли 2–5 десятин. В 1889 г. на один двор в среднем приходилось 0,86 десятин засеянной земли. Для сравнения, на один двор русского населения Барабы в 1892 г. приходилось 4,6 десятин засеянной земли.

В изучаемый период барабинские татары выращивали зерновые культуры (рожь, пшеницу, овес, ячмень), технические культуры (лен, коноплю), картофель. Из возделываемых культур преобладали рожь, пшеница и овес: в 1889 г. на их долю приходилось 78 % всех посевов, в 1909 г. – 87 %.

С 1889 по 1909 гг. у барабинских татар происходило увеличение посевных площадей: ржи и овса – в 2 раза, ячменя – в 8, пшеницы – в 10 раз. Однако этот рост нивелировался увеличением численности татарского населения, и фактически потребление земледельческой продукции, за исключением пшеницы, оставалось на одном уровне. Отмеченные изменения сопровождались сдвигами в структуре земледелия: если в 1889 г. пшеница по распространенности занимала третье место среди высевавшихся культур, уступая овсу и ржи, то в 1909 г. под ее посевами было занято более половины всех возделывавшихся площадей барабинцев, и она занимала безусловное первое место.

Землю барабинские татары обрабатывали сохами (*сока*), плугами (*сука*), деревянными боронами (*тарма*); урожай жали покупными серпами (*урак*); скирдовали копны вилами (*синек*); обмолот производили деревянными цепами (*тукмак*); веяли зерно деревянными лопатами (*куряк*). Зерно хранилось в амбарах (*келяд*) срубной или плетневой конструкции, либо в сусеках (*бура*) в домах. Помол зерна производился на ветряных и водяных мельницах или на ручных деревянных жерновах (*тигермен*).

Разведение технических культур велось в небольших масштабах и было сосредоточено в Теренинской и Чойской волостях, на территории которых сформировались очаги компактного расселения мишарей. Видимо, информацию о выращивании тюркоязычным населением Барабы конопли и льна в конце XIX – начале XX в. следует связывать именно с переселенческим татарским компонентом, а не с аборигенным населением.

Огородничество фактически не играло роли в экономической жизни населения. Это занятие велось барабинскими татарами в крайне малых размерах и было распространено преимущественно на территории расселения

теренинско-чайской группы. Архивные и полевые материалы свидетельствуют о выращивании барабинцами единственной огородной овощной культуры – картофеля.

В случаях длительной засухи, обычно в июне или июле, барабинские татары совершали обряд вызывания дождя, называвшийся *шогорна*, или *шугурна*. Смысл этого действия состоял в жертвоприношении и коллективном обращении к Аллаху с просьбой о ниспослании дождя. В роли жертвенного животного, как правило, выступал баран, но в случае недостатка средств им могла выступать домашняя птица.

Рассмотрены распределение земельных наделов и пользование ими. Деревенские участки леса, пахотной земли и сенокосные угодья распределялись старостой между семьями по количеству мужских душ, разделяясь определительными знаками (*тамга*), в роли которых выступали ямы, колья, вспаханные полосы. Передел сенокосных участков производился ежегодно, пашенной земли – один раз в несколько лет. В разных хозяйствах пашенные наделы использовались по-разному: засевались хлебами, сдавались в аренду сроком на 1–2 года, сдавались в долгосрочную аренду русским крестьянам, которые строили на этих землях постоянные займки.

Третий раздел посвящен рассмотрению других отраслей хозяйства. Помимо животноводства и земледелия, компонентом производящего хозяйства барабинцев являлись домашние промыслы, среди которых были наиболее распространены производство ковров из камыша (*эчерги*) и ковров из овечьей шерсти (*аламыш*), деревянной утвари, войлока (*кис*), кирпичей, гончарство, а также обработка кожи и металлов. Жители притрактовых селений занимались извозом.

В **четвертом разделе** рассматривается этнокультурная специфика барабинских татар по материалам производящего хозяйства.

В конце XIX – начале XX в. в животноводстве барабинских татар в большей степени, по сравнению с хозяйством тарских и томских татар, сохранялись традиционные черты, и втягивание барабинцев в товарно-денежные отношения в сфере животноводства происходило медленнее.

Вовлечение барабинских татар в рыночные отношения сопровождалось ростом объемов производимой ими товарной продукции и изменением традиционной структуры производящих отраслей: на лидирующие позиции в системе земледелия и животноводства выдвигались производство пшеницы и разведение крупного рогатого скота (традиционно ведущую роль в хозяйстве барабинцев играли коневодство и производство ржи и овса). Модернизация орудий земледелия затрагивала в основном хозяйства зажиточных барабинцев и проявлялась в распространении усовершенствованных технических средств, – железных плугов, борон с металлическими зубьями, конных молотилок.

В **заключении** изложены основные результаты исследования.

Складывание традиционного хозяйственного комплекса барабинских татар происходило под влиянием адаптации населения к естественной среде обитания и в результате взаимодействия различных по этническому происхождению групп населения, участвовавших в этногенезе барабинцев.

Особенностями природной среды Барабинской лесостепи, определявшими направленность хозяйственной деятельности аборигенного населения, были сочетание в ее структуре нескольких экологических ниш и нестабильность ее отдельных элементов. Резкие климатические перепады, колебания численности диких и домашних животных под воздействием миграций, эпизоотий и антропогенного фактора приводили к невозможности развития специализированного хозяйства, основу которого составляла бы определенная отрасль, служившая основой жизнеобеспечения для местного населения. Потребность в создании и развитии стабильной системы жизнеобеспечения, гарантирующей воспроизводство человеческого коллектива, требовала от барабинских татар освоения максимально широкого спектра природных ресурсов и вела к формированию и развитию на территории Барабинской лесостепи комплексного типа хозяйства.

Сложный тип хозяйства барабинцев сочетался с локальными хозяйственными особенностями, которые в наибольшей мере соответствовали местным природным условиям. Локальные культурные различия, связанные с особенностями природных условий Барабы, проявлялись прежде всего в сфере присваивающего хозяйства как наиболее зависимого от естественной среды. Уникальная плотность в расположении озер на территории Барабы обусловила важную роль рыболовства в хозяйстве всех локальных групп барабинских татар. В отличие от рыболовства, охота и собирательство играли наибольшую роль в хозяйстве северных барабинцев, населявших наиболее залесенную часть Барабы; при продвижении на юг лесостепи значение охоты постепенно снижалось, в силу сокращения в этом направлении лесного массива.

Местные особенности в развитии производящего хозяйства были обусловлены преимущественно фактором межэтнических контактов. Животноводство и земледелие получили наибольшее развитие у барабинских татар теренинско-чайской группы, территория расселения которых с последней четверти XIX в. интенсивно заселялась поволжско-приуральскими татарами, являвшимися носителями развитой земледельческой культуры.

Динамика традиционного хозяйства определялась изменениями в природной среде Барабы и этнокультурными взаимодействиями барабинских татар. Снижение роли присваивающих отраслей было обусловлено в первую очередь истощением животных ресурсов Барабинской лесостепи, вызванным усыханием озер и сокращением площади лесов в результате организации палов и вырубки леса.

В результате межэтнических контактов в конце XIX – первой трети XX в. в хозяйственном комплексе барабинских татар происходили модернизационные процессы, связанные с втягиванием населения в товарно-денежные отношения и обновлением орудийной базы хозяйства. Специфика модернизационных процессов в хозяйстве барабинских татар состояла в их более медленных темпах, по сравнению с процессами в хозяйствах соседних групп сибирских татар, поволжско-приуральских татар и русских, что обусловило более стабильное функционирование в культуре барабинцев традиционных, архаичных форм.

**Список основных работ, опубликованных по теме диссертации
(общий авторский вклад 15,25 п. л.)**

Публикации в рецензируемых изданиях:

1. Мягков Д. А. Земледелие барабинских татар во второй половине XIX – первой трети XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: история, политология. – Барнаул, 2008. – Вып. 4/5. – С. 154–158. (0,5 п. л.)

2. Мягков Д. А. Присваивающие отрасли традиционного хозяйства барабинских татар // Омский научный вестник. Серия: общество, история, современность. – Омск, 2008. – Вып. 3. – С. 26–29. (0,55 п. л.)

3. Мягков Д. А. Скотоводство барабинских татар в 1880–1900-е гг. // Омский научный вестник. Серия: общество, история, современность. – Омск, 2009. – Вып. 1. – С. 38–42. (0,45 п. л.)

Авторская монография:

4. Мягков Д. А. Очерки истории присваивающего хозяйства барабинских татар. – Омск : Изд-во ОмГПУ ; Изд. дом “Наука”, 2008. – 156 с. (9,75 п. л.)

Статьи и тезисы докладов:

5. Мягков Д. А. Традиционный культурный комплекс рыболовов у барабинских татар аула Тебис в первой половине XX в. // Народная культура : личность, творчество, досуг (этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга) : сб. ст. и материалов Всерос. науч. конф. – Омск, 2003. – С. 63–66. (0,35 п. л.)

6. Мягков Д. А. Средства передвижения рыболовов и охотников у барабинских татар в первой половине XX в. // Традиционные культуры и общества Северной Азии (с древнейших времен до современности) : материалы XLIV Регион. (с междунар. участием) археол.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Кемерово, 2004. – С. 336–338. (0,3 п. л.)

7. Мягков Д. А. Доисламские верования в промысловом культе барабинских татар в конце XIX – первой трети XX в. // Истоки, формирование

и развитие евразийской поликультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности : материалы I (XLV) Рос. с междунар. участием археол. и этнограф. конф. студентов и молодых ученых (РАЭСК-XLV). – Иркутск, 2005. – С. 343–344. (0,2 п. л.)

8. Мягков Д. А. Исламское и доисламское в промысловом культе барабинских татар в XIX – начале XX века // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 2005. – № 3. – С. 89–94. (0,4 п. л.)

9. Мягков Д. А. Охота барабинских татар во второй половине XIX – первой трети XX вв. // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий : материалы XLVI Регион. (II Всерос.) археол.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Красноярск, 2006. – Т. 2. – С. 168–170. (0,3 п. л.)

10. Мягков Д. А. Периоды этнографического изучения хозяйственных занятий барабинских татар // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2006. – Ч. 2. – С. 140–143. (0,2 п. л.)

11. Мягков Д. А. Хозяйственная деятельность барабинских татар района Убинского озера в 1870–1930-е гг. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2006 г. – Новосибирск, 2006. – Т. XII. – Ч. II. – С. 129–132. (0,25 п. л.)

12. Мягков Д. А. История изучения хозяйственных занятий барабинских татар в конце XVII – начале XXI века // История и культура Сибири : сб. науч. тр. – Омск, 2007. – С. 77–88. (0,7 п. л.)

13. Мягков Д. А. Приемы рыбного лова барабинских татар в XIX – первой трети XX века // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. – Одесса ; Омск, 2007. – С. 314–317. (0,45 п. л.)

14. Мягков Д. А. Продукты охоты, рыболовства и собирательства в традиционной пище барабинских татар // Культурология традиционных сообществ : материалы II Всерос. науч. конф. молодых ученых. – Омск, 2007. – С. 38–44. (0,3 п. л.)

15. Мягков Д. А., Титов Е. В., Тихомирова М. Н. Материальная культура татар Среднего Прииртышья и Барабы : Предварительные итоги изучения // Материалы V Конференции молодых ученых СО РАН, посвященной М. А. Лаврентьеву. – Новосибирск, 2007. – Ч. II. – С. 222–225. (авторский вклад 0,1 п. л.)

16. Мягков Д. А. Структура земледельческого цикла барабинских татар (1920–1940-е годы) // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2008. – Ч. 2. – С. 261–265. (0,25 п. л.)

17. Мягков Д. А. Покосные балаганы барабинских татар во второй половине XX – начале XXI века // Катанаевские чтения : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. – Омск, 2008. – С. 414–417. (0,2 п. л.)

Подписано в печать 24.04.2009. Формат 62*84/16

Бумага офсетная. Ризография

Усл.печ.л 1,44 Уч.-изд.л 1,34

Тираж 100экз. Заказ КМ-61

Отпечатано в типографии ООО "Издательский дом "Наука",
г.Омск, ул.Герцена 158, т. 24-58-84

$$W =$$